

БИЛИНГВА
BESTSELLER

БИЛИНГВА

BESTSELLER

**AND THEN THERE
WERE NONE**

Agatha Christie

ДЕСЯТЬ НЕГРИТЯТ

Агата Кристи

Москва
2019

Chapter 1

In the corner of a first-class smoking carriage, Mr. Justice Wargrave, lately retired from the bench, puffed at a cigar and ran an interested eye through the political news in the Times.

He laid the paper down and glanced out of the window. They were running now through Somerset. He glanced at his watch — another two hours to go.

He went over in his mind all that had appeared in the papers about Soldier Island. There had been its original purchase by an American millionaire who was crazy about yachting — and an account of the luxurious modern house he had built on this little island off the Devon coast. The unfortunate fact that the new third wife of the American millionaire was a bad sailor had led to the subsequent putting up of the house and island for sale. Various glowing advertisements of it had appeared in the papers. Then came the first bald statement that it had been bought — by a Mr. Owen. After that the rumours of the gossip writers had started. Soldier Island had really been bought by Miss Gabrielle Turl, the Hollywood film star! She wanted to spend some months there free from all publicity! Busy Bee had hinted delicately that it was to be an abode for Royalty??! Mr. Merryweather had had it whispered to him that it had been bought for a honeymoon — Young Lord L... had surrendered to Cupid at last! Jones knew for a fact that it had been purchased

Глава 1

В вагоне первого класса для курящих судья Уоргрейв — недавно в отставке — сидел в уютном уголке и, попыхивая сигарой, с интересом просматривал политические новости в «Таймс».

Отложив газету, он посмотрел в окно. Поезд шел через Сомерсет. Судья взглянул на часы — еще два часа в дороге.

Он перебрал в уме все, что в последнее время появлялось в газетах о Негритянском острове. Сначала крошечный островок в паре миль от побережья Девона приобрел один американский миллионер, помешанный на яхтах, и построил на нем роскошный дом со всеми современными удобствами. К несчастью, оказалось, что его новая, третья по счету, супруга не выносит качки, и дом вместе с островом выставили на продажу. Газеты запестрели многочисленными цветистыми объявлениями. Затем последовало скупое сообщение о покупке дома неким мистером Оуэном. И тут газетные писакки пустились во все тяжкие. На самом деле Негритянский остров купила не кто иная, как мисс Габриэль Терл, голливудская кинозвезда. Она собиралась провести там несколько месяцев вдали от людских глаз. «Трудовая пчела» деликатно намекала, что острову предстояло стать обителью члена королевской семьи?! Мистеру Мерриуззеру шепнули, что там намерен провести свой медовый месяц молодой лорд Л., наконец-то сражен-

by the Admiralty with a view to carrying out some very hush hush experiments!

Definitely, Soldier Island was news!

From his pocket Mr. Justice Wargrave drew out a letter. The handwriting was practically illegible but words here and there stood out with unexpected clarity. Dearest Lawrence... such years since I heard anything of you... must come to Soldier Island... the most enchanting place... so much to talk over... old days... communion with Nature... bask in sunshine... 12:40 from Paddington... meet you at Oakbridge... and his correspondent signed herself with a flourish his ever Constance Culmington.

Mr. Justice Wargrave cast back in his mind to remember when exactly he had last seen Lady Constance Culmington. It must be seven — no, eight years ago. She had then been going to Italy to bask in the sun and be at one with Nature and the contadini. Later, he had heard, she had proceeded to Syria where she proposed to bask in yet stronger sun and live at one with Nature and the bedouin.

Constance Culmington, he reflected to himself, was exactly the sort of woman who would buy an island and surround herself with mystery! Nodding his head in gentle approval of his logic, Mr. Justice Wargrave allowed his head to nod...

He slept...

II

Vera Claythorne, in a third-class carriage with five other travellers in it, leaned her head back and shut her eyes. How hot it was travelling by train today! It would be nice to get to the sea! Really a great piece of luck getting this job. When you wanted a holiday post it nearly always

ный стрелой Купидона. А Джонасу было достоверно известно, что остров приобретен Адмиралтейством с целью проведения на нем каких-то невероятно секретных испытаний.

Негритянский остров определенно стал сенсацией.

Судья Уоргрейв извлек из кармана письмо. Почерк был практически нечитаемый, однако отдельные слова выступали из общей текстовой вязи удивительно ясно. «Дорогой Лоуренс... сколько лет я ничего о тебе не знаю... должен приехать на Негритянский остров... самое очаровательное место в мире... о нем столько говорят... прежние времена... единение с природой... ближе к солнцу... в 12.40 с вокзала Паддингтон... встретимся в Оукбридже...» И подпись с замысловатыми завитушками: «Констанция Калмингтон».

Судья Уоргрейв задумался, вспоминая, когда же он видел Констанцию Калмингтон в последний раз. Лет, наверное, семь... нет, восемь лет назад, точно. Помнится, она еще собиралась в Италию, к тамошнему солнцу, природе и контадини. Позже, он слышал, она перебралась в Сирию, где солнце палит неумолимо, а кругом пустыня и бедуины.

Констанция Калмингтон, подумал он про себя, как раз та особа, которой станется купить остров и окружить его тайной! Мерно покачивая головой, словно одобряя ход своих мыслей, судья Уоргрейв заклевал носом...

И уснул.

II

Вера Клейторн в купе вагона третьего класса, где ей составляли компанию еще пятеро пассажиров, откинулась на спинку и закрыла глаза. До чего же жарко сегодня в поезде! И как хорошо будет оказаться у моря! Нет, с этой работой ей определенно повезло. Когда

meant looking after a swarm of children — secretarial holiday posts were much more difficult to get. Even the agency hadn't held out much hope.

And then the letter had come.

“I have received your name from the Skilled Women's Agency together with their recommendation. I understand they know you personally. I shall be glad to pay you the salary you ask and shall expect you to take up your duties on August 8th. The train is the 12:40 from Paddington and you will be met at Oakbridge station. I enclose five pound notes for expenses.

Yours truly,

Una Nancy Owen.

And at the top was the stamped address Soldier Island. Sticklehaven. Devon...

Soldier Island! Why, there had been nothing else in the papers lately! All sorts of hints and interesting rumours. Though probably that was mostly untrue. But the house had certainly been built by a millionaire and was said to be absolutely the last word in luxury.

Vera Claythorne, tired by a recent strenuous term at school, thought to herself — “Being a games mistress in a third-class school isn't much of a catch... If only I could get a job at some decent school.”

And then, with a cold feeling round her heart, she thought: “But I'm lucky to have even this. After all, people don't like a Coroner's Inquest, even if the Coroner did acquit me of all blame!”

ищешь летнюю подработку у моря, неизбежно предлагают места гувернанток с целыми выводками ребятишек, секретарские же вакансии попадаются крайне редко. В агентстве, куда она обратилась, ее с самого начала не обнадежили.

А потом вдруг пришло это письмо...

Сведения о вас вместе с рекомендациями я получила из Агентства по найму квалифицированного женского персонала. Насколько я поняла, они знают вас лично. Рада предложить вам работу за те деньги, которые вы просите, и ожидаю, что вы приступите к выполнению своих обязанностей восьмого августа. Поезд уходит с Паддингтона в 12.40, на станции Оукбридж вас встретят. На расходы прилагаю пять купюр по одному фунту стерлингов.

Ваша

Анна Нэнси Оуэн

И штампель с адресом сверху: «Негритянский остров, Стиклхэвн, Девон»...

Негритянский остров! В газетах в последнее время только о нем и пишут. И все слухи и домыслы... Ни слова правды, скорее всего. Однако дом, причем роскошный, на самом деле выстроил миллионер.

Вера Клейторн, утомленная последним, самым тяжелым школьным семестром, подумала: «Должность учительницы физкультуры в третьеразрядной школе для девочек не бог весть какая удача. Если бы мне повезло добыть место поприличнее...»

И тут же с захоловшим сердцем подумала: «Хорошо, что хотя бы туда взяли. Упоминание о коронерском расследовании личное дело не украшает, пусть с меня и сняли все обвинения!»

He had even complimented her on her presence of mind and courage, she remembered. For an inquest it couldn't have gone better. And Mrs. Hamilton had been kindness itself to her — only Hugo — (but she wouldn't think of Hugo!)

Suddenly, in spite of the heat in the carriage she shivered and wished she wasn't going to the sea. A picture rose clearly before her mind. Cyril's head, bobbing up and down, swimming to the rock... Up and down — up and down... And herself, swimming in easy practised strokes after him — cleaving her way through the water but knowing, only too surely, that she wouldn't be in time...

The sea — its deep warm blue mornings spent lying out on the sands — Hugo — Hugo who had said he loved her...

She must not think of Hugo...

She opened her eyes and frowned across at the man opposite her. A tall man with a brown face, light eyes set rather close together and an arrogant almost cruel mouth.

She thought to herself:

“I bet he's been to some interesting parts of the world and seen some interesting things...”

III

Philip Lombard, summing up the girl opposite in a mere flash of his quick moving eyes thought to himself: “Quite attractive — a bit schoolmistressy perhaps...”

A cool customer, he should imagine — and one who could hold her own — in love or war. He'd rather like to take her on...

He frowned. No, cut out all that kind of stuff. This was business. He'd got to keep his mind on the job.

Помнится, тогда она еще поздравила себя с тем, что ей не изменили твердость и присутствие духа. Дознание прошло как нельзя лучше. И миссис Хэмилтон была с ней сама доброта... только Хьюго... не надо сейчас думать о Хьюго!

Вдруг, несмотря на духоту в вагоне, она почувствовала, что зябнет, и даже пожалела, что едет к морю. Перед ее внутренним взором встала отчетливая картинка. Сирила несет на скалы, его голова покачивается на волнах, точно буй... вверх-вниз, вверх-вниз... и она сама, уверенными гребками рассекая волны, плывет за ним, точно зная, что не успеет, на этот раз не успеет...

Море... его теплая глубокая синева... утра, проведенные на гладком песочке... Хьюго... Хьюго, который твердил ей, что любит...

Не надо думать о Хьюго...

Открыв глаза, она нахмурилась, глядя на мужчину напротив. Высокий, загорелый, светлые, немного слишком близко посаженные глаза и высокомерный, даже жестокий рот.

Она подумала:

«Вот уж кто наверняка где только не побывал и чего только не повидал...»

III

Филипп Ломбард, окинув девушку напротив быстрым взглядом, сказал себе: «Ничего, симпатичная; немного похожа на учительницу, правда».

К тому же хладнокровна и своего не упустит, ни в любви, ни на войне. С такой стоило бы познакомиться поближе...

Тут он нахмурился. Нет, это надо выбросить из головы. Он едет туда по делу. Значит, думать следует только о работе.

What exactly was up, he wondered? That little Jew had been damned mysterious.

“Take it or leave it, Captain Lombard.”

He had said thoughtfully: “A hundred guineas, eh?”

He had said it in a casual way as though a hundred guineas was nothing to him. A hundred guineas when he was literally down to his last square meal! He had fancied, though, that the little Jew had not been deceived — that was the damnable part about Jews, you couldn’t deceive them about money — they knew!

He had said in the same casual tone:

“And you can’t give me any further information?”

Mr. Isaac Morris had shaken his little bald head very positively.

“No, Captain Lombard, the matter rests there. It is understood by my client that your reputation is that of a good man in a tight place. I am empowered to hand you one hundred guineas in return for which you will travel to Sticklehaven, Devon. The nearest station is Oakbridge, you will be met there and motored to Sticklehaven where a motor launch will convey you to Soldier Island. There you will hold yourself at the disposal of my client.”

Lombard had said abruptly: “For how long?”

“Not longer than a week at most.”

Fingering his small moustache, Captain Lombard said:

“You understand I can’t undertake anything — illegal?”

He had darted a very sharp glance at the other as he had spoken. There had been a very faint smile on the thick Semitic lips of Mr. Morris as he answered gravely:

Интересно, что там у них все-таки затевается? Тот коротышка-еврей ничего ему толком не объяснил.

— Вы должны либо согласиться, либо отказаться, капитан Ломбард.

— Сто гиней, говорите? — задумчиво переспросил он.

Прозвучало это небрежно, так, словно для него сотней гиней больше, сотней меньше — особого значения не имеет. Сто гиней для человека, которому уже приличный обед купить не на что! Однако еврей, похоже, не обманулся его тоном — их не проведешь, этих евреев, они всегда насквозь видят человека и его карман...

И так же небрежно он спросил:

— Значит, никакой дополнительной информации вы мне не дадите?

Мистер Исаак Моррис решительно покачал маленькой плешивой головой:

— Нет, капитан Ломбард, это все, что мне позволено вам сообщить. Моему клиенту стало известно, что у вас репутация надежного человека, умеющего действовать в рискованных обстоятельствах. Я уполномочен вручить вам сто гиней, в обмен на которые вы должны будете поехать в Стиклхэвн, что в Девоне. Ближайшая железнодорожная станция — Оукбридж; там вас встретят и довезут в автомобиле до берега, откуда в моторной лодке переправят на Негритянский остров. Ступив на его берег, вы окажетесь в распоряжении моего клиента.

— Надолго? — отрывисто спросил Филипп.

— Нет, самое большее, на неделю.

Поглаживая усы, капитан Ломбард сказал:

— Вы ведь понимаете, что я не могу братья за... противозаконные дела?

С этими словами он метнул на собеседника острый взгляд. Толстые семитские губы мистера Морриса чуть заметно изогнулись в улыбке, когда он серьезно ответил:

“If anything illegal is proposed, you will, of course, be at perfect liberty to withdraw.”

Damn the smooth little brute, he had smiled! It was as though he knew very well that in Lombard’s past actions legality had not always been a *sine qua non*...

Lombard’s own lips parted in a grin.

By Jove, he’d sailed pretty near the wind once or twice! But he’d always got away with it! There wasn’t much he drew the line at really...

No, there wasn’t much he’d draw the line at. He fancied that he was going to enjoy himself at Soldier Island...

IV

In a non-smoking carriage Miss Emily Brent sat very upright as was her custom. She was sixty-five and she did not approve of lounging. Her father, a Colonel of the old school, had been particular about deportment. The present generation was shamelessly lax — in their carriage, and in every other way...

Enveloped in an aura of righteousness and unyielding principles, Miss Brent sat in her crowded third-class carriage and triumphed over its discomfort and its heat. Every one made such a fuss over things nowadays! They wanted injections before they had teeth pulled — they took drugs if they couldn’t sleep — they wanted easy chairs and cushions and the girls allowed their figures to slop about anyhow and lay about half naked on the beaches in summer.

Miss Brent’s lips set closely. She would like to make an example of certain people.

— Если сделанное вам предложение окажется противозаконным, вы имеете полное право отказаться от него.

Черт бы побрал этого мелкого наглеца, еще и улыбается! Как будто знает, что в прошлом мысль о законности или незаконности того или иного предприятия никогда не останавливала Ломбарда...

Губы капитана раздвинулись в ответной усмешке.

Да, было дело, разок-другой ему довелось забрать очень круто к ветру. Но все всегда сходило ему с рук! И вообще он человек свободных принципов...

Да, вот именно. И он решил, что на Негритянском острове ему будет весело.

IV

В вагоне для некурящих восседала мисс Эмили Brent, по своему всегдашнему обыкновению, с прямой, как палка, спиной. В свои шестьдесят пять она не одобряла тех, кто сидел развалившись или откинувшись. Ее отец, полковник старой закваски, был особенно придирчив к осанке. Не то что нынешнее расхлябанное поколение — распущенность видна у них и в манере держать себя, и во всем...

Окруженная аурой непогрешимой добродетели и нестигаемых принципов, мисс Brent сидела в переполненном вагоне третьего класса и торжествовала над жарой и неудобствами. Сколько шума поднимают в наши дни люди из-за сущих пустяков! Приходят рвать зубы, так подавай им укол; не могут заснуть — пьют таблетки; сидят только в креслах, да еще с подушками; девушки позволяют себе щеголять без корсетов, а уж на пляжах и вовсе чуть не голышом валяются...

Мисс Brent поджала губы. Брали бы лучше пример с нее.